

Глава 8

Неужели и вправду придётся, как советовал этот негодник Цзыхань, подглядывать в туалете?

Это же нехорошо!

А вдруг у Чжу Вэньшэна не очень большой, и он из-за этого комплексует?

Я же не смогу разорвать любовный контракт и сказать, что причина в этом!

Хотя... Тао Чжэнь вдруг вспомнил чёрно-золотые спортивные шорты, в которых сегодня был Чжу Вэньшэн.

Судя по тому, что он видел, беспокоиться, кажется, не о чем.

Постойте!

Как я вообще повёлся на это! Мы же даже не обсуждали, кто будет сверху, а кто снизу, почему я по умолчанию решил, что я — снизу? А вдруг Чжу Вэньшэн вообще не может возбудиться на мужчин и не может быть активом...

Тао Чжэнь с силой потёр лицо, с трудом изгнав эти мысли из головы. Съев огромную тарелку пельменей с покрасневшими ушами, он умылся, лёг в кровать и заставил себя выключить телефон, чтобы забыть обо всём этом.

Он проспал до полудня следующего дня.

Экспресс-доставка уже доставила все его вчерашние посылки: Тун Ся и Гу Синчжоу, зная о подарках заранее, тут же с радостью похвастались ими в чате. А вот Тао Дацзюнь, ничего не подозревая, получив посылку, застыл в своём кабинете.

Но он быстро всё понял: карманные деньги, которые он отправил сыну, чтобы загладить свою вину, сын превратил в подарки и отправил ему обратно.

Лицо Тао Дацзюня раскраснелось от счастья. Он сентиментально утер слезы, одновременно переводя деньги на карту Тао Чжэня и щеголяя в новом ремне по столовой, едва не взлетев от похвал сотрудников.

Остался только Тао Чжэнь, с зубной щёткой во рту, в недоумении уставившись на сообщение о зачислении пятисот тысяч юаней.

Ремень, который он купил отцу, со скидкой стоил всего пять тысяч. Зачем отец прислал ему столько денег?

Тао Чжэнь растерянно взъерошил свои золотистые волосы, похожие на птичье гнездо. Он уже собирался отправить часть денег обратно, как вдруг ему позвонила госпожа Линь Маньяо.

Он мгновенно проснулся, быстро прополоскал рот, откашлялся, несколько раз сменил тон голоса и только потом с улыбкой нажал на кнопку ответа.

— Алло, мама! Почему ты мне сегодня позвонила, ты уже поела?

В трубке раздался элегантный женский голос с нотками строгости:

— Сяо Чжэнь, я уже поела. Сегодня я получила посылку, это ты мне прислал?

Тао Чжэнь инстинктивно выпрямился, бессознательно теребя край одежды:

— Да, это я...

— Спасибо, Сяо Чжэнь, что и вдали от дома думаешь о маме, — вздохнула Линь Маньмяо. — Но мне это всё не нужно. Вы с папой постоянно мне столько всего покупаете, что многое так и лежит, пока не истечёт срок годности. Умеренность в удовольствиях — это хорошо, но мы не должны быть расточительными, понимаешь?

Но консультант сказал, что это новая коллекция, которую можно купить только в Наньчэне, и она понравится любой женщине.

Тао Чжэнь опустил глаза, сжимая в руке смятую ткань:

— Понимаю...

Линь Маньмяо, услышав изменившийся тон Тао Чжэня, на мгновение засомневалась. В итоге она так и не сказала, чтобы он вернул вещи, лишь вздохнула пару раз и велела ему в Наньчэне тоже ложиться и вставать пораньше, вести размеренный образ жизни.

Что бы она ни говорила, Тао Чжэнь послушно слушал и соглашался, и это невольно напомнило ей о маленьком комочке, который когда-то был ей по колено и, ковыляя за ней, лепетал песенки.

Такой жалкий и трогательный.

Линь Маньмяо вдруг пожалела, что была с ним так строга.

Перед тем как закончить разговор, она ласково сказала:

— Ладно, мне нужно идти работать. В следующий раз, когда у меня будет тур по стране, я, возможно, заеду. Придётся ко мне, хорошо?

Тао Чэнь отпустил край футболки и, собравшись с духом, заставил себя улыбнуться:

— Да! Хорошо! Мама...

Не успел он договорить, как на том конце кто-то торопливо позвал: «Сестра Линь».

Линь Маньмяо тут же откликнулась и, не успев попрощаться с Тао Чжэнем, поспешно повесила трубку.

Тао Чжэнь опустил глаза и несколько секунд смотрел на короткую запись о звонке, мысленно заканчивая фразу.

«Мама, не перетруждайся на работе, я тебя люблю».

«Я знаю, что ты очень занята и не нарочно меня игнорируешь, всё в порядке».

«Ты борешься за своё любимое дело и мечту, я рад за тебя и восхищаюсь тобой».

«Правда».

Спустя долгое время Тао Чжэнь медленно поставил зубную щётку в стакан и, зачерпнув в ладони несколько пригоршней воды, ополоснул покрасневшие глаза.

Он вытер руки, открыл в закладках запись выступления группы Линь Маньмяо, привычно перемотал на нужный момент и пропел несколько песен.

Странно, но у юноши, провалившего экзамены в театральный, был на удивление прекрасный голос.

Он пел один, легко и с удовольствием, его чистый и звонкий голос разносился по ванной, словно трель иволги, — мелодичный и трогательный, в нём чувствовалась стать Линь Маньмяо. Он пел очень, очень хорошо.

***

Август незаметно подошёл к концу. Жаркий и знойный Наньчэн после дождя внезапно остыл.

Перед началом вечеринки для первокурсников староста добавила Тао Чжэня в большой чат первокурсников факультета международного обмена. Атмосфера в чате была дружелюбной, все оживлённо общались, и он познакомился со многими новыми одногруппниками.

Все были очень приветливы и вежливы, с ними было легко и приятно общаться.

Странно было то, что когда Тао Чжэнь изредка упоминал У Биня и его компанию, которые учились в другой группе, все на несколько секунд замолкали, и повисала неловкая пауза.

Тао Чжэнь не понимал, в чём дело. Особенно в последние дни У Бинь и его друзья словно испарились: не писали в WeChat, не ходили в бар и больше не тащили его обсуждать новинки люксовых брендов. Наоборот, они выглядели мрачными и очень занятыми.

Будь на их месте Тун Ся и Гу Синчжоу, Тао Чжэнь непременно бы бросился к ним домой, чтобы узнать, что случилось.

Но, вспоминая оценивающие и испытывающие взгляды У Биня... Тао Чжэнь подумал и решил не навязываться, лишь вежливо сказав, что если понадобится помощь, они могут к нему обратиться.

Прошедший дождь сбил с веток розовые цветы лагерстрёмии.

Вечером, после дождя, когда небо прояснилось, должна была начаться вечеринка.

Тао Чжэнь вызвал машину к бару «Light» и, ожидая Чжу Вэньшэна, невольно снова вспомнил пошлые шутки, которыми его последние дни донимали Тун Ся и Гу Синчжоу. Щёки его постепенно начали гореть.

Прежде чем он успел уйти в свои мысли, он с силой потёр лицо, поправил свою усыпанную логотипами Gucci рубашку, отряхнул прямые брюки и, поймав своё отражение, полюбовался на сияющие лакированные туфли.

Да, очень хорошо.

Выглядит как настоящий спонсор.

Тао Чжэнь поднял голову и, глядя на своё отражение в стекле машины, усмехнулся.

Именно в этот момент вышел Чжу Вэньшэн.

Светловолосый юноша, прищутив свои влажные щенячьи глаза, улыбался, обнажая маленький клычок.

Очень послушный и очень милый.

Сердце Чжу Вэньшэна невольно дрогнуло, кадык дёрнулся. Он в три шага подошёл к машине и открыл дверь.

— Чжу Вэньшэн, ты пришёл! — глаза Тао Чжэня засияли. Он втащил его внутрь и на мгновение замер. — Ты не надел ту рубашку Fendi, которую я тебе подарил?

Красивый юноша с тёмными волосами и глазами сел рядом. От него пахло лекарствами, скорее всего, мазью от ушибов.

На его теле прибавилось синяков, скрытых под чёрной толстовкой с капюшоном и чёрными брюками. Он выглядел сдержанно и холодно.

— Да, — Чжу Вэньшэн неловко отвёл взгляд.

Тао Чжэнь немного расстроился, но тут же утешил себя.

«Ладно, ладно, может, Чжу Вэньшэну просто неудобно в такой одежде?»

Он же обещал уважать его желания, нельзя нарушать слово.

— Ничего страшного, не надел и не надо, — машина тронулась, и Тао Чжэнь снова улыбнулся. — Скоро мы будем на вечеринке, не волнуйся, это обычная встреча, посмотрим выступления, поедим...

Чжу Вэньшэн снова промычал в ответ.

Он тоже был студентом Наньчэнского университета, только на курс старше Тао Чжэня.

Вечеринка для первокурсников была традицией факультета международного обмена, на основном потоке такого не было. К тому же, в университете он вёл себя скромно, мало кто знал о его статусе, так что он не особо беспокоился, что его узнают и «высмеют».

Машина быстро остановилась у банкетного зала. Водитель, следуя указаниям, поехал на парковку, а они вдвоём вошли внутрь.

После дождя воздух был свежим. Зал был украшен живыми цветами и наполнен лёгким ароматом.

Мягкие ковры покрывали весь пол, длинные столы были уставлены закусками, и среди них уже с улыбками прохаживались и общались люди.

Благоухание духов, шуршание шёлка, звон бокалов — всё это и впрямь напоминало светский приём.

У входа была стойка регистрации. Тао Чжэнь, как студент, зарегистрировал своего спутника и по пути встретил своих новых одногруппников, с которыми тут же разговорился.

Чжу Вэньшэн, от нечего делать, стоял неподалёку и ждал.

Прождав довольно долго и заскучав, он наконец отвёл взгляд от Тао Чжэня и окинул взглядом зал.

Несколько студентов, ответственных за регистрацию, сгрудились над списками. Кто-то из них первым заметил неладное:

— У Биня и его компании до сих пор нет, может, позвонить им?

Один из них нахмурился:

— Не стоит, я думаю, они сегодня не придут. Ты не знаешь, что случилось пару дней назад?

— А? Знаю, конечно. То, что они пускали пыль в глаза, задолжали денег, носили подделки, а потом, когда их отшили старшеклассницы, разозлились... Их выставили на всеобщее обозрение в университетском паблике, шуму было много, — сказал тот, смеясь и махая рукой. — Но у них кожа толстая, за такое ведь не отчисляют. Как они могут пропустить такую вечеринку? Это же будет ещё одним доказательством того, что слухи — правда.

— Пф-ха-ха, а ты прав!

Они снова сгрудились и принялись обсуждать подробности провала У Биня и его компании. Когда речь зашла о том, как они тайком фотографировались с чужой сумкой, чтобы выложить хвастливые фото, они и вовсе покатались со смеху.

Чжу Вэньшэн, прислушиваясь, слегка смягчился. Он открыл чат со своим другом Чжао Чжао и, пролистав вверх, увидел подтверждение всему, о чём они говорили.

Чжао Чжао сработал надёжно, каждая сплетня была подкреплена доказательствами.

— Ой, не могу, сейчас умру со смеху... Так что, звонить или нет? Мне не терпится посмотреть на их лица. Эй, кто из нас с ними лучше знаком?

— Тао Чжэнь, наверное. Но он до сих пор не знает о том, что случилось с У Бинем и его компанией, — вздохнул один из них. — Он хороший парень, но ему не повезло сначала познакомиться с этими идиотами... Если мы ему расскажем, будет выглядеть, будто мы сплетничаем за спиной.

— Эх, понимаю. Так что, попросить Тао Чжэня позвонить им?

— Хм... давай! Всё равно Тао Чжэнь с ними ещё не поссорился.

— Да-да, посмотрим, придут они или нет. А если придут, то заодно и расскажем Тао Чжэню об У Бине и его компании...

Их голоса стихли, и они начали искать глазами в толпе.

Чжу Вэньшэн убрал телефон и, непроизвольно сделав несколько быстрых шагов, встал между ними и Тао Чжэнем.

Он и сам не знал, почему так поступил.

Ведь его первоначальный план совпадал с тем, что они говорили.

Но в этот момент он вдруг передумал.

Столкнуться с У Бинем, звонить друзьям, которые предали его... Узнав правду, Тао Чжэнь, возможно, очень расстроится.

Поэтому лучше он сам ему всё расскажет.

К тому же, он как раз хотел прояснить недоразумение между ними и покончить с этой абсурдной шуткой про «содержание».

— Тао Чжэнь, — Чжу Вэньшэн глубоко вздохнул и, взяв Тао Чжэня за запястье, вывел его из толпы. — Пойдём со мной в туалет, мне нужно с тобой поговорить...

Тао Чжэнь, увлечённый беседой, был застигнут врасплох. Его схватила горячая, грубая рука, и он, спотыкаясь, вышел из круга друзей, немного опешив.

Через несколько секунд он услышал ключевое слово, и его лицо мгновенно вспыхнуло.

Ку... куда?

В туалет?!

Рука младенца, синие вены...

— Не... нельзя, — Тао Чжэнь, суетливо вырывая руку, с покрасневшим лицом пробасил, — это неуместно, мы ещё не в таких отношениях...

<http://bllate.org/book/14552/1289213>